

Необходимым условием национальной и экономической безопасности страны является способность государства обеспечивать продуктами питания потребности населения за счет собственных ресурсов. Вот почему в экономике страны особое значение придается продовольственному подкомплексу. От эффективности его функционирования зависит уровень питания населения, развитие других отраслей народного хозяйства, экономический потенциал страны и благополучие общества в целом. Обеспеченность человечества продуктами питания всегда являлась не только главным условием его существования, но и наиболее важным фактором социальной стабильности в отдельных странах и мировом сообществе в целом. Проблемам продовольственной безопасности посвящен предлагаемый читателям журнала цикл статей.

Мировой продовольственный кризис и аграрная стратегия России

Г.БАГАЕВ

Сегодня сообщения газет, радио, Интернета и телевидения все больше напоминают военные тревожные сводки: «На Западе ввели ограничения на продажу продуктов», «Глобальная инфляция», «На сырьевой диете», «Растет угроза нашим кошелькам», «Рис? Не больше четырех мешков в одни руки», «Молочные реки мельчают», «Кто накормит нашу планету?», «Все на село!» – вот случайная выборка из заголовков средств массовой информации первой половины 2008 года.

«За последние две недели минимум в трех государствах – Египте, Гаити и Афганистане прошли голодные бунты. Народные волнения, связанные с нехваткой продовольствия и подорожанием продуктов, прокатились по Йемену, Боливии, Мозамбiku, Сенегалу, Индонезии, Узбекистану. С трудом удерживают ситуацию под контролем власти Филиппин. Там уже почти треть населения полностью зависит от гуманитарных поставок продовольствия» (Российская газета. – 2008. – 10 апр.).

В общей сложности сегодня недоедает *более трети населения Земли*. По оценке экспертов, до конца текущего года от голода на нашей прекрасной планете умрут *не менее 200 млн человек*.

Цены на продовольственные товары давно уже превысили официальные предсказания. За прошлый год самый минимальный набор продовольствия, необходимый для физиологического выживания человека, подорожал по России на 22,3%. Лишь за первые три месяца 2008 года в Башкортостане плодовоощная продукция подорожала в среднем на 20,7%, сахар – на 11,1%, маргариновая продукция – на 12%, хлеб и хлебобулочные изделия – на 9%, молоко и молочная продукция – на 4,9%, макаронные изделия, крупы, мука, масло и жиры – на 6,6% (Республика Башкортостан. – 2008. – 6 мая). И не случайно, что Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев потребовал от правительственные чиновников новых,

Багаев Герольд Васильевич, канд. экон. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

чрезвычайных мер по борьбе с инфляцией и в первую очередь с безудержным ростом цен на продовольствие.

В этих условиях научному сообществу России в тесном содружестве с учеными других стран мира необходимо предельно глубоко, в целях объективного выяснения истины, а не для дешевого популизма и до предела неполитизировано, оперативно и безотлагательно разобраться во всем комплексе текущих событий, чтобы выявить глубинные причины происходящих явлений. На основе выводов из такого анализа должны быть предложены системные и радикальные меры по оздоровлению аграрной отрасли в России, а также в масштабах всего мира. Завершив эти антикризисные мероприятия, требуется разработать и переходить к принципиально новой аграрной стратегии РФ, рассчитанной на 20–30–50 лет вперед и далее, – стратегии, учитывающей максимально полно новые обстоятельства и новые реалии окружающего нас мира.

Казалось бы, зачем нам, живущим в Республике Башкортостан, которая, как утверждают большинство политиков, государственных чиновников и многие из предпринимателей, была и остается одной из главных житниц страны, беспокоиться по поводу внешних волнений на зерновом, мясном, молочном и масляном «фронтах». Тем более, что, выступая на Дне работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности 3 ноября 2007 года, Президент Республики Башкортостан Муртаза Рахимов справедливо отмечал, что «на развитие сельского хозяйства и села, где до сих пор живут и трудятся более 40% населения республики, средств никогда не жалели. Только за последние пять лет из бюджета на эту статью расходов башкирское руководство выделило 37 млрд рублей» (Известия. – 2007. – 7 нояб.).

Но более глубокое и главное – самокритичное исследование ситуации в республике показывает, что абсолютное большинство проблем, в том числе нехватка ряда видов сельскохозяйственного сырья и галопирующая инфляция на соответствующие продовольственные товары, полностью относятся и к нашему региону.

В Послании Президента РБ Государственному Собранию – Курултаю РБ в апреле 2008г. Муртаза Рахимов, в частности, говорил: «В республике, занимающей по производству молока первое место в России и имеющей развитую молочную промышленность, цены на молоко и молочную продукцию за год (2007 г. – Г. Б.) выросли на 39,6%, масло и жиры – на 44%, сыры – на 59,8%. Самы крестьяне от этого роста цен ничего не заработали, весь доход достался посредникам – перекупщикам. И нельзя все это списывать только на общемировые причины. Инфляция на фоне укрепления рубля становится серьезным сдерживающим фактором экономического роста, поскольку усиливается давление относительно дешевых импортных товаров. Только за прошлый год импорт товаров в республику вырос на 77%, что в 11 раз превышает темпы роста промышленного производства». По оценкам местных экспертов, в истекшем году до 42–45% потребленных в РБ объемов мяса и мясопродуктов имели импортное происхождение. Добавим информацию из официальной статистики о том, что до сих пор оплата труда сельского труженика более чем в 2,7 раза ниже среднего республиканского уровня, а в 26 районах – даже ниже прожиточного минимума.

Попытаемся теперь сформулировать вопросы, на которые нам предстоит ответить:

1. Действительно ли миру грозит голод? Каковы причины ажиотажа в средствах массовой информации и отвечают ли журналистские тревоги реальному уровню надвигающейся угрозы?

2. Отвечают ли принимаемые властями России и Башкортостана меры остроте и масштабам угрозы голода (для бедных граждан) и гиперинфляции на продовольствие?

3. Если продовольственный кризис действительно становится реальностью, то какие оперативные антикризисные меры или меры по оздоровлению продовольственного рынка надо предпринять в России и в Башкортостане?

4. И, наконец, какова должна быть новая аграрная стратегия РФ и РБ?

Прежде чем ответить на поставленные выше вопросы, напомню о главных условиях жизни человека и развития человечества. Всем известно, что без воздуха человек не проживет и трех минут, без пресной воды – трех суток, а без питания – трех недель.

Зададим, однако, казалось бы, риторический вопрос: А сколько времени человек «протянет», если его лишить легкового автомобиля? Ответ очевиден – можно любому человеку (включая миллиардеров!) прожить всю жизнь без собственного легкового автомобиля, пусть и с некоторыми неудобствами из-за отсутствия привычных предметов быта и сервиса. *Таким образом, если существует на Земле дефицит каких-либо ресурсов, человечество (если, конечно, оно не хочет завершить свою жизнь самоубийством) обязано расставлять приоритеты собственных решений именно в вышебозначенной последовательности: воздух – вода – пища – все прочие блага современной науки и техники.*

Следовательно, задача ученых сегодня – исследовать сложившееся положение и отыскать те ресурсы, по которым отмечен дефицит и нехватка которых в случае непринятия должных мер даст толчок к обвальному росту продовольственного кризиса. Ниже мы попытаемся провести анализ существующей ситуации на продовольственных и других мировых рынках именно с позиций указанных выше приоритетов обеспечения жизни человечества.

Опираясь на многочисленные локальные и частные (отраслевые, региональные, глобальные) аналитические работы ученых и практиков, можно сделать вывод о крайней неразумности многих из массовых действий современного человечества.

Если говорить о воздухе, то прежде всего надо вспомнить о сотнях тысяч тонн выбросов в атмосферу аммиака и окислов углерода тепловыми электростанциями и промышленными предприятиями, свалками городских отходов и др. Именно такие источники и создают так называемый «парниковый эффект», который угрожает таянием полярных льдов и затоплением громадных массивов суши, даже целых стран. А пресловутый Киотский протокол на деле почти не работает!

Если говорить о пресной воде, как не вспомнить об эпопее, продолжающейся более двадцати лет, этой современной сатирической саге о невозможности прекратить деятельность Байкальского целлюлозно-бумажного комбината – крохотного по масштабам российской экономики, но гигантского по объему уже наносимого и потенциального вреда для величайшего резервуара пресной воды на Земле и стратегического «якоря» на столетия вперед для экономики России, – озера Байкал.

Добавим от себя, что в миниатюре, но уже как фарсовая, ситуация с озером Байкал повторяется в Башкирии с Павловским водохранилищем, где все «поселенцы» – дачники, дикие туристы и автоотдыхающие не хотят ни рубля вложить в строительство очистных сооружений.

Философия печально известного французского короля – «После меня – хоть потоп» сегодня процветает в России как никогда ранее. Очень многие из ныне живущих людей хотят «урвать» от природы немедленно, сегодня, не задумываясь над тем, а где и в каких условиях будут жить наши (в том числе и их) дети и внуки. Другая часть людей сознательно закрывает глаза на варварское расхищение и гибель природных ресурсов, которые, однако же, не бесконечны.

В сельском хозяйстве, по нашему мнению, с землей имеет место точно такая же ситуация (как с воздухом и пресной водой), которая и привела к острому продовольственному кризису, а в недалекой перспективе грозит вымиранием значительной части человечества.

Так, в последние дореформенные годы (1985–1990) в Башкортостане производилось 6,8 млн тонн зерна, 540 тыс. тонн мяса, 1,9 млн тонн молока, более 7 тыс. тонн шерсти. В

регионе было задействовано 4,8 млн га сельскохозяйственных пахотных земель. В результате так называемых рыночных реформ производство зерна в республике упало в 1,6 раза, свеклы – в 1,3 раза, мяса – в 3,5 раза, молока – в 2 раза, шерсти – почти в сто раз. Но *наиболее неприятный факт заключается в том, что сегодня более 26% пашни пустует по двум причинам: либо земля не обрабатывается, либо ее просто уже нельзя обрабатывать, поскольку ее почвенное плодородие исчерпано и умерло* (Республика Башкортостан. – 2008. – 12 февр.). Заметим, кстати, что нам не удалось получить официальной информации о том, сколько же конкретно пахотных земель именно «умерло», превратилось в бесплодную пустыню, сколько – лишь временно пустует.

Аналогичная ситуация, но еще более печальная наблюдается по России в целом. «За годы правления “реформаторов” сельское хозяйство было отброшено назад на десятилетия и даже века. По производству мяса – к уровню 1953г., по молоку – к 1958г., по поголовью свиней – к 1936г., по поголовью овец и коз – к 1750г. (!)» (Российская газета. – 2007. – 15 нояб.). Чтобы подкрепить эти выводы цифрами, в таблице 1 мы показали динамику производства в РФ основных продуктов питания на душу населения, а в таблице 2 – динамику потребления продуктов питания на душу населения.

Таблица 1
**Производство основных продуктов питания в России
на душу населения (кг)**

Основные продукты питания	Производство в 1990г.	Производство в 2006г.	2006г./1990г., в %
Зерно	787	546	69,4
Картофель	231	250	108,2
Овощи	77	101	131,2
Мясо	69	35	50,7
Молоко	376	222	59,0
Яйца (шт.)	320	248	77,5

Источник: Интервью председателя Аграрной партии России В.Н.Плотникова. Аграрная партия – партия народа. // Российская газета. – 2007. – 20 нояб. – С. 12.

Таблица 2
Потребление продуктов питания в России на душу населения (кг)

Основные продукты питания	Потреблено в 1990г.	Потреблено в 2006г.	2006г./1990г. в %	Рекомендуемые объемы потребления	Кол. 3/ кол. 5, в %
1	2	3	4	5	6
Мясо	75	55	73,3	81	67,9
Молоко	386	235	60,9	389	60,4
Яйца (шт.)	279	250	89,6	290	86,2
Сахар	47	38	80,8	38	100,0
Рыба	20	13	65,0	23	56,5
Масло растительное	10	12,2	122,0	12,8	95,3
Овощи	89	103	115,7	139	74,1
Картофель	106	133	125,5	117	113,7
Фрукты	35	48	137,1	71	67,6
Хлеб	119	121	101,7	110	110,0

Источник: Интервью председателя Аграрной партии России В.Н.Плотникова...

Анализ данных таблицы 1 подтверждает качественные выводы о глубине падения российского сельского хозяйства, о чём мы писали выше. Действительно, по итогам 2006г. мы произвели в процентах от производства за 1990г.: зерна – 69,4%, мяса – 50,7%, молока – 59,0%, яиц – 77,5%. И только по производству картофеля и овощей в 2006г. Россия превысила дореформенный уровень.

Среднее душевое потребление также сильно изменилось за 16 лет, а именно: потребление мяса упало в 2006г. до 73,3% от уровня 1990г., молока – до 60,9%, яиц – до 89,6%, сахара – до 80,8%, рыбы – до 65%. С другой стороны, россияне стали потреблять больше фруктов (на 37,1%), овощей (на 15,7%), вынужденно – картофеля (на 25,5%) и хлеба (на 1,7%). Пищевой рацион среднего российского гражданина улучшился по овощам и фруктам, но «испортился» за счет большего поедания картофеля и хлеба. Необходимо отметить, что *речь идет о среднем потреблении*, которое, однако, очень различается по группам населения с разными доходами.

Заметим также, что среднее душевое потребление мяса снизилось лишь на 32,1%, тогда как его производство в стране упало почти в два раза. Эта разница показывает, в какой степени падение производства продукции отечественного животноводства было замещено громадными размерами импортного «мясного» нашествия.

Из данных таблицы 2 также можно увидеть, как далек еще средний рацион россиянина от рекомендованного наукой здорового образа питания: по итогам 2006г. каждый гражданин РФ недоедал до научно обоснованной нормы мяса и мясопродуктов – 26 кг, молока и молочных продуктов – 154 кг, яиц – 40 штук, рыбы – 10 кг, масла растительного – 0,6 кг, овощей – 36 кг и фруктов – 23 кг. Зато он же «переедал» хлеба и хлебопродуктов 11 кг, а картофеля 16 кг.

Таким образом, если подходить к аграрной отрасли РФ как к единому целому, то можно отметить неполное соответствие объемов отечественного предложения продовольственных товаров объемам платежеспособного спроса, а именно:

- предложение зерна полностью покрывает внутренний спрос только на хлеб и хлебопродукты и перекрывает рациональную норму;
- предложение (внутреннее производство) мяса и мясопродуктов покрывает внутреннее потребление на 63,6% и рекомендуемую норму потребления – лишь на 43,2%;
- предложение молока и молочных продуктов покрывает внутреннее потребление на 94,5% и рекомендуемую норму потребления – лишь на 57,1%;
- предложение яиц (в основном куриных) почти равно внутреннему потреблению, но далеко отстоит от рациональной нормы;
- предложение овощей (не говоря об ассортименте овощного набора!) также почти равно внутреннему потреблению, но много еще недобирает до научно обоснованного рациона питания;
- среднее душевое производство картофеля значительно выше, чем фактически потребляют его в России и еще больше превышает рекомендуемую учеными норму.

Тем не менее, было бы грубой ошибкой делать из сказанного выводы о стратегии развития отдельных подотраслей аграрного сектора экономики. Например, о том, что у нас в стране имеется излишний картофель или о возможности экспортировать зерно (при хорошем урожае). Дело в том, что *все подотрасли сельскохозяйственного производства тесно связаны между собой через единую базу, а именно: через пахотные земли, уровень их использования и размеры почвенного плодородия*. Мы выдвигаем данное положение как главный принцип организации аграрного сектора РФ (и РБ), который должен быть положен в основу при разработке аграрной стратегии.

Пахотная земля (пашня), а точнее – почвенное плодородие земли (пашни) или ее производственный потенциал, этот основной капитал каждого производителя

продовольственной продукции, – вот что объединяет зерновое производство, животноводство, производство технических культур, картофеля и овощей. Именно пашня является ограниченным ресурсом Земли, ограниченным в том числе и для столь богатых в этом отношении государств, к каким принадлежит (по большому счастью) Россия.

Внешняя сторона продовольственной проблемы сводится к усиливающемуся влиянию на положение в России со стороны мировых продовольственных рынков. Если говорить предельно лаконично, то ситуацию в мире можно свести к параллельно происходящим, но при этом разнонаправленным тенденциям развития:

1) народонаселение мира ежегодно прирастает примерно на 70–90 млн человек (в абсолютной своей доле за счет бедных регионов Азии, Африки и Латинской Америки). Несмотря на сравнительно ограниченную платежеспособность этих регионов, приоритет потребности в питании ведет к общему приросту потребностей в продовольствии на Земле;

2) рост объемов валового национального продукта и национального дохода ряда быстро развивающихся стран Азии (Китай, Индия и др.) ведет к росту удельного спроса на продовольствие у населения этих стран. По мере роста средних реальных душевых доходов населения указанных государств оно (население) медленно, но верно изменяет ассортимент своего питания в сторону продовольственных товаров лучшего качества, включая рис, масло и мясо. Структура сводной потребности в мире разворачивается в направлении все более ресурсоемких продуктов, таких как товары из зерновых культур высшего качества, молочные и мясные товары глубокой переработки. С точки зрения потребности в базисном ресурсе – в пахотных землях – такое направление увеличивает общую потребность в земельных ресурсах;

3) неразумное, а нередко и просто хищническое использование земель (рост территорий свалок и пустошей, расплзание городских агломераций и дорог, строительство наземных линий электропередач и продуктопроводов, разливы нефти и нефтепродуктов, выбросы загрязненных технических вод, лесные пожары и др.) ведет не только к росту темпов выбытия пахотных земель, но и в целом к уменьшению площадей земель, пригодных для ведения сельского хозяйства. Нагрузка на уменьшающиеся земельные угодья возрастает и далеко не в полной мере покрывается за счет роста урожайности и продуктивности скота и птицы. По этой причине предложение на продовольственных рынках также все больше начинает отставать от растущего спроса;

4) увеличение абсолютных площадей посевов технических культур, которые при существующей технологии выращивания ускоренно разрушают не только почвенное плодородие, но и структуру земли в целом, также приводит к сокращению природного земельного ресурса;

5) узкоэгоистичным, по существу, антисоциальным является растущее производство биотоплива, включая производство топлива на базе переработки рапса (кроме варианта с созданием такого производства на основе дополнительных массивов пахотных земель). Такое направление продиктовано активными действиями властей США и стран Западной и Центральной Европы, которые дефицит бензина и других продуктов переработки дорожающей нефти стремятся хотя бы частично перекрыть за счет производства у себя биотоплива (вместо того, чтобы сократить безразмерно раздутое потребление нефтепродуктов). В частности, «европейцы последовательно увеличивают долю растительного масла в своей солярке, но их биотопливные заводы загружены лишь на 40%. Они охотно покупают масличное (российское – Г.Б.) сырье. А рапсовое масло по составу наиболее близко к привычному дизельному топливу». И вот уже «в государственной программе развития сельского хозяйства есть раздел, посвященный увеличению производства рапса. Если в прошлом году собрали 720 тыс. тонн семян, то в этом году намерены убрать уже полтора

миллиона тонн. А через три года урожай рапса достигнет 3,5 млн тонн» (Российская газета. –2008. – 9 апр.). Стоит подсчитать, какая часть этого прироста будет покрыта за счет вовлечения в оборот пустующих ныне пахотных земель? Трудно доверять обещаниям властей о сбалансированном развитии факторов аграрной отрасли, если до сих пор ничего подобного не наблюдалось. Бизнес же (и его можно понять), конечно, станет развивать те производства, которые рентабельнее и надежнее, но отнюдь не те, которые остро необходимы для решения социальных задач;

6) медленное реагирование на рост «парникового эффекта» ведет к разбалансировке природы и к серьезным переменам в климате. В начале лета в центре Европы – заморозки, на Урале – жара, а в Австралии – сильнейшая засуха. По расчетам директора ГУ «Башкирский инженерный центр по технологии переработки органики» О.Тарханова, только на территории РБ выход навоза от всего скота превышает 8200 тонн в год, что при условии разложения $\frac{3}{4}$ органического вещества (при существующей организации и технологии использования этого навоза) приводит к выбросу в воздух более 3 тыс. тонн углекислого газа, что эквивалентно сжиганию примерно 1,7 млрд кубометров природного газа.

Рост числа и глубины природных и техногенных катаклизмов, вызываемых неразумным хозяйствованием человека на Земле, также неумолимо ведет к усилению продовольственного кризиса в мире;

7) метод компостирования навоза, преимущественно применяемый сегодня, совершенно неприемлем для населения и окружающей среды. Вместе с другими нарушениями естественного процесса воспроизведения почвенного плодородия и системы агроценозов в целом он приводит к тому, что в почву возвращается не более 10–20% от стартового объема почвенного плодородия. В итоге из оборота очень быстро и необратимо выводятся лучшие сельскохозяйственные (пахотные) земли. По расчетам ряда ученых, только за последние 30 лет из оборота на Земле выведено до 38–40% общего массива сельскохозяйственных угодий – порядка миллиарда гектаров! (Независимая аграрная газета. – 2008. – 2–8 мая);

8) добавим пакет специфичных для России и для Башкортостана причин продовольственного кризиса, вызванных неполнотой и незавершенностью реформ в аграрном секторе экономики, – это проблемы становления рынка земельных участков на селе; беспредельно низкий уровень оплаты производителей сельскохозяйственных продуктов и настолько же завышенные «аппетиты» многочисленных посредников и перекупщиков; отставание села от города по уровню бытовой и общей культуры; незначительный возврат молодых специалистов в деревню из-за невозможности найти работу по специальности, малых заработков, отсутствия жилья и др., и мы получим более или менее полную «картину» сельской жизни современной России.

Но как раз отталкиваясь от совокупности этих причин, принимая во внимание приоритет у государства (на всех уровнях иерархии власти) задачи достаточности продовольственных товаров на национальных рынках перед другими выдвигаемыми сегодня задачами, понимая, что важнейшим ресурсом является не абстрактная «земля» как теоретическая категория и просто территория, но конкретные земельные участки с точно оцененным и принятым на баланс производителей сельскохозяйственной продукции почвенным плодородием, то есть с потенциальной энергетикой земли, необходимой для производства урожая, в основу будущей аграрной стратегии РФ, по нашему мнению, должны быть положены следующие принципы:

1) в пределах территории РФ и каждого ее субъекта должна проводиться единая земельная (территориальная) государственная политика, целью которой является максимизация доли сельскохозяйственных угодий и соответствующая минимизация всех прочих «сидящих на земле» субъектов и объектов – городов и других населенных пунктов, дорог и сооружений, резервных территорий любого вида, территорий с особыми режимами пользования (для нужд обороны и аналогичных). Исключение

составляют лишь лесные площади, которые должны распределяться в перспективе на основе оптимального подхода совместно (в паре) с размещением сельскохозяйственных угодий.

Необходимо в короткие сроки разработать новую научную теорию, стратегию и политику оптимального распределения территории России и каждого из ее субъектов между землями, отводимыми под производство зерновых, технических культур, городские поселения, транспортную инфраструктуру и т.д., но при абсолютном приоритете сельскохозяйственных угодий и аграрной отечественной экономики как важнейшей (но не единственной, ибо импорт в разумных пределах допускается и даже поощряется) базы для обеспечения рационального питания населения страны;

2) аналогично принципу 1 необходимо оптимизировать структуру сельскохозяйственных угодий или их распределение между пашней, кормовыми угодьями и резервными площадями. Полагаю, что такая оптимизация должна проводиться на уровне субъектов РФ (общие принципы оптимизации), административных территориальных единиц (муниципальных образований) и отдельно взятых сельскохозяйственных предприятий – производителей (на территориях, находящихся в их собственности либо в аренде).

Ведущие научные институты России и государственные ведомства, причастные к землепользованию и к организации аграрной отрасли экономики, могут и обязаны максимально скоро разработать общие принципы оптимизации сельскохозяйственных угодий, а сам процесс оптимизации «на местах» целесообразно провести в течение 2008–2009гг.;

3) распределение пахотных земель должно отвечать *стратегическим целям национального сельского хозяйства*, а не интересам отдельных местных кланов и элит, отраслевых бизнес-групп и отдельных корпораций.

С точки зрения решения задачи государственной продовольственной безопасности, по нашему мнению, в течение 2009–2015гг. (максимальный срок) внутреннее сельскохозяйственное производство может и должно обеспечить покрытие:

а) потребности в зерне (исходя из потребления хлеба и хлебопродуктов на уровне 110–112 кг на человека в год, на базе выпечки хлеба из муки нужного качества и ассортимента) – полностью;

б) потребности в зерне для получения кормов для российского животноводства исходя из примерной нормы в 5–6 кг на килограмм производства мяса говядины, свинины и баранины и 6–7 кг в расчете на килограмм мяса птицы. Само производство мяса животных и птиц в стране должно обеспечить не менее 80% от общего объема потребностей по научно обоснованным нормам потребления мяса и мясопродуктов (табл. 2);

в) потребности в зерне для получения российского молока и молочных продуктов в размерах, соответствующих не менее 90% от общего объема потребностей населения России по научно обоснованным нормам потребления молока и молочных продуктов;

г) потребности в сахаре, подсолнечном и иных растительных маслах, в других технических культурах, а также в рыбе, картофеле и овощах на уровне не ниже 80% от общего объема соответствующих потребностей по научно обоснованным нормам потребления различных технических культур и произведенных из них продуктов;

д) потребности во фруктах должны обеспечиваться национальным производством на уровне не ниже 50% от потребности в них по научно обоснованным нормам (в кг на душу населения, по сумме всех видов фруктов в целом);

4) экспортная политика обязана отвечать достижению стратегических целей России, а именно:

- экспорт зерна по свободным рыночным ценам разрешается только после достижения в совокупности целей, описанных в п.п. 3 «а», «б» и «в». До достижения указанного уровня внутреннего производства зерна разрешается экспорт с таможенной наценкой, равной или превышающей внутреннюю среднюю рыночную цену (по существу, с запретительной таможенной наценкой);

- экспорт технических культур, включая рапсовое масло и аналогичные сырьевые продукты для производства биотоплива, равно как картофеля, овощей и производимых из них продуктов, а также рыбы по свободным рыночным ценам разрешается только после достижения целей, описанных в п.п. З «а», «б», «в», и «г». До достижения этих целей экспорт разрешается с таможенной наценкой, равной или превышающей внутреннюю среднюю рыночную цену. В том числе *экспорт сырья для производства биотоплива разрешается исключительно за счет вовлечения для этих целей дополнительных площадей пахотных земель.*

До разработки, утверждения и ввода в силу (в статусе федеральных законов РФ) «Программы обеспечения государственной продовольственной безопасности РФ на 2009–2015 годы», «Прогноза развития аграрного сектора экономики России на 2009–2030 годы» и «Стратегии развития производства и переработки продуктов сельского хозяйства РФ на 2009–2020 годы», по нашему мнению, необходимо:

1) провести инвентаризацию (в том числе с использованием спутниковых данных), перепись и рыночную оценку всех земель России с выделением сельскохозяйственных угодий в целом и пахотных земель;

2) провести сравнительный анализ стратегических, среднесрочных и оперативных мер по преодолению продовольственного кризиса, предпринимаемых другими странами мира;

3) разработать, утвердить в статусе Федерального закона РФ и в течение 2008–2010 гг. выполнить «Программу антикризисных продовольственных мероприятий России на 2008–2010 годы» (программу оздоровления основных продовольственных рынков страны и ее регионов).